

А. В. Бабаян,
Н. Ф. Кацалова

**ЖЕНСКИЕ
МЕДИЦИНСКИЕ
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
В РОССИИ
(конец XIX – начало XX в.)**

УДК 377

ББК 74.03(2)/51.1.(2)

В статье авторы раскрывают особенности развития женского образования в медицинских учебных заведениях дореволюционной России, его содержания и организации учебно-воспитательного процесса, а так же его влияния на отечественную систему образования в целом

Ключевые слова: женское образование; дореволюционная Россия; медицина и медицинское образование.

A. V. Babayan, N. F. Katsalova

**MEDICAL EDUCATIONAL INSITUION FOR
WOMEN IN RUSSIA
(late 19th - early 20th centuries)**

The author of the article attempts to show the peculiarities of teaching women in medical educational institution in pre-revolutionary Russia, the content and organization of teaching and upbringing processes and also its influence on the Russian system of education on the whole.

Key words: women's education, pre-revolutionary Russia, medicine, medical training.

Становление и развитие женского образования в России до настоящего времени остается наименее изученной главой истории отечественного образования. Традиционно история отечественного образования рассматривалась фактически как «половинная», т. е. ограничивалась историей мужского образования, мужских учебных заведений. В результате из научного

поля зрения выпадала целая «образовательная отрасль» дореволюционной России — женское образование, особенности его развития, содержания и организации учебно-воспитательного процесса, его влияние на отечественную систему образования в целом. При этом именно история женского образования наиболее полно раскрывает основную закономер-

ность развития всего российского образования — возрастающую роль в нем общественных сил, начиная с 1860-х гг. Данные обстоятельства свидетельствуют о научном интересе к исследуемой нами проблеме ввиду нарастающего внимания как к специфике психолого-педагогических основ и содержания женского образования, так и к опыту (историческому и современному) организации раздельного обучения в России; в политическом и социально-педагогическом плане — в свете современной актуализации проблем взаимодействия государства и общества, в том числе в сфере образования, а отсюда — и изучения исторического опыта этого взаимодействия в России. В более широком контексте это ключевая проблема социального развития страны — формирование гражданского общества в России, роль школы и как модели этого общества, и как фактора его становления.

Особый интерес представляет история высшего женского медицинского образования в России. Медицина и медицинское образование в нашей стране развивались в русле общемировых тенденций, но имели и специфические национальные черты. У всех народов многонациональной России люди, умевшие излечивать, будь то лекари-травники, бабушки-повитухи, шаманы или профессиональные докторы, всегда пользовались уважением и почетом. Однако высшее профессиональное медицинское образование до XVIII в. считалось сугубо мужским делом.

Начало медицинскому образованию женщин в России, правда, узко-

специализированному, было положено в 1757 г. инструкцией медицинской канцелярии, предписывавшей в целях подготовки опытных акушеров докторам и акушерам читать «целый коллегийум о бабичьем деле» [10. С. 11].

Медицинская подготовка осуществлялась в Виленском университете с конца XVIII в., с того времени, когда Виленская губерния вошла в состав России. Но контингент подготовляемых там лиц был незначителен и не удовлетворял потребностей во врачебных кадрах, особенно в селах и уездных городах.

Во второй половине XIX в. в России отмечается стремление большого числа молодежи к получению медицинского образования, и появляются ходатайства женщин о приеме их наравне с мужчинами на медицинские факультеты университетов. Так, по инициативе Медико-хирургической академии военный министр Д. А. Милютин нашел необходимым испросить высочайшее соизволение на учреждение при академии особых курсов для приготовления ученых акушеров. В 1872 г. женщины были допущены к занятиям на женских врачебных курсах. Их слушательницы пользовались глубокой симпатией в русском обществе.

В основание устройства курсов был положен план, выработанный медицинским советом в 1870 г., согласно которому был определен 4-летний срок обучения, преподавание было доверено преподавателям медицинской хирургической академии. Курсы решили назвать «курсами для образования ученых акушеров».

К вступительному экзамену допускали девушек со среднеобразовательной подготовкой или с дипломами на звание домашней учительницы. Во многом идея смогла осуществиться благодаря пожертвованию в 50 тыс. руб. Л. Родственной.

Учреждение курсов состоялось в мае 1872 г. Было утверждено Временное положение о курсах и составлено расписание предметов преподавания. Работа в течение четырех лет показала, что слушательницы могут успешно усваивать научные основы медицинских знаний и их практическое применение к врачебному делу. В 1876 г. женские курсы были отделены от Медико-хирургической академии, переведены в ведение Николаевского военного госпиталя и превратились в женские врачебные курсы с 5-летним сроком обучения [7. С. 170].

Требования к поступавшим на курсы были весьма серьезные: знание русского языка (письменное сочинение на заданную тему), латинского языка (устный перевод латинского писателя и грамматический разбор прочитанного), немецкого или французского языков, арифметики, алгебры, геометрии, тригонометрии — в объеме мужчин классических курсов, физики и истории с географией. Несмотря на высокие требования к подготовке, желавших поступить на курсы женщин было больше, чем курсы могли обучать. Поступали на курсы лица разных сословий.

Вначале на курсах преподавали ограниченный объем предметов, но профессора академии постоянно вводили новые предметы, «увлекаемые

рвением и успехами в занятиях слушательниц» [6. С. 271]. В результате, курсы превратились в серьезное медицинское учреждение. Учебное заведение существовало на частные пожертвования и на плату, вносимую за обучение, которая была многим не силам. Первый выпуск состоялся уже после войны в 1878 г., всем окончившим было присвоено звание лекарей. Надежды, возлагавшиеся на студентов, оправдались. Первые выпускницы добровольно служили военными врачами во время русско-турецкой войны.

Неожиданно курсы были закрыты, но затем по инициативе военного ведомства открылись вновь. Все зависело, очевидно, от личной, индивидуальной точки зрения. Военный министр П. С. Ванновский признал ненадобным по характеру деятельности военного ведомства дальнейшее содержание при нем женских врачебных курсов, о чем уведомил в 1888 г. Министерство внутренних дел. Слухи о закрытии курсов проникли в общество ранее обнародования по этому предмету высочайшего повеления, и императору стали приходить ходатайства о дальнейшем устройении и существовании курсов.

В 1883 г. император повелел обсудить вопрос о высшем женском образовании на Особом совещании под председательством министра внутренних дел. По решению этого совещания был составлен проект положения об институте для подготовки ученых акушеров и о выработке целесообразных для иных учебных заведений планов и программ. Этот опыт показал, что стремление женщин к высшему

медицинскому образованию не было преходящим желанием отдельных личностей, а явилось серьезной общественной потребностью. Долгое время в правительстве обсуждался вопрос об открытии Женского медицинского института. Как говорили современники, «дело было еще не испытанное и не имеющее себе подобных ни в одном из западноевропейских государств» [5. С. 947—948]. В то же время практика показывала, что женщины-врачи для сельского населения являлись необходимым рабочим персоналом. Мужчины-врачи, как правило, стремились в городские центры, вследствие чего удаленные населенные пункты оставались без медицинской помощи.

Нехватка рабочих кадров в сельской местности заставила вернуться к вопросу об открытии Женского медицинского института. В июне 1895 г. было утверждено Положение о Санкт-Петербургском женском медицинском институте, имевшем целью сообщать медицинское образование, «преимущественно приспособленное к лечению женских и детских болезней и к акушерской деятельности» [9. С. 11]. Открытие института состоялось в сентябре 1897 г., содержаться он должен был за счет пожертвованных капиталов и платы за учение, городом была пожертвована земля и предоставлена для клинических занятий Петропавловская больница. В слушательницы принимались девушки христианских исповеданий в возрасте 20—35 лет, получившие среднее образование и выдержавшие испытание по латинскому языку; от экзамена ос-

вобождались лица, имевшие аттестаты зрелости или окончившие высшие женские курсы и выдержавшие там экзамен по латинскому языку. Учебная программа соответствовала программе медицинских факультетов мужских учебных заведений. Курс обучения длился 5 лет. Зачет по полугодью, полукурсовые и окончательные испытания производились по правилам медицинских факультетов. Окончившим курс выдавался диплом на звание женщины-врача, предоставлявший им право повсеместной частной практики, право занимать (без права госслужбы) должности врачей при женских учебных и богоугодных заведениях, женских и детских больницах, сестер милосердия во врачебно-полицейских учреждениях при общинах, право заведовать земскими медицинскими участками и сельскими больницами, а в городах — женскими и детскими больницами и отделениями при общих больницах, право быть приглашаемыми в качестве помощницы судебного врача при судебно-медицинском освидетельствовании женщин и детей. В 1897 г. институт получил право приобретать недвижимое имущество и разрешен прием лиц нехристианского исповедания (5 %) [1. С. 140].

В марте 1898 г. женщинам-врачам были предоставлены права государственной службы, кроме права на чиновничество. Первый выпуск в институте состоялся в ноябре 1902 г. Его выпускниц охотно брали на работу земства, так как первые же опыты земской службы дали с несомненностью доказательства безусловного преимущества женщин перед мужчинами.

Женщины выполняли большой объем работы и довольствовались маленьким жалованием. В 1904 г. институт был приравнен к медицинским факультетам университетов и стал содержаться за счет государственной казны. С учреждением и развитием женских врачебных курсов и женского медицинского института в Санкт-Петербурге русские женщины реже стали уезжать учиться в заграничные университеты. В 1905 г. институт подвергся участи высших учебных заведений в России: вследствие студенческих волнений он был закрыт, и выпуска врачей в этом году не было.

После открытия Женского медицинского института в Санкт-Петербурге либеральная интеллигенция пыталась собирать деньги на открытие аналогичных учебных заведений в других городах России, но требовались огромные средства, которые не могли быть собраны только за счет благотворительности. Государственные бюрократические структуры не возражали против открытия медицинских институтов, но оставляли главным условием их финансовую самодостаточность.

В 1906 г. началось формирование системы общественного и частного высшего медицинского образования в России. По большей части ее формирование было связано с открытием медицинских отделений при различных женских курсах. Впоследствии многие открытые высшие медицинские учебные заведения по статусу были приравнены к медицинскому факультету университета (медицинский институт был ниже статусом).

В 1909 г. МНП предписало советам профессоров медицинских факультетов и Женского медицинского Санкт-Петербургского института определить свое отношение к неправительственным высшим медицинским заведениям, об открытии которых ходатайствовали многие частные лица и общественные организации. В своих ответах профессора были единогласно против частнопредпринимательской деятельности медицинского образования ради «денежных выгод» [3. С. 109]. Это единодушное мнение учитывалось МНП. В России действовал лишь один частный Московский женский медицинский институт П. Г. Статкевича и А. Б. Изачека, основанный в 1909 г. С 467 человек в 1909/1910 учебном году их контингент возрос до 1650 человек в 1917-м [3. С. 111]. Это было связано не с тем, что в институте было высокое качество преподавания и хорошее лабораторное оснащение педагогического процесса, а с тем, что хозяева этого учебного заведения организовали ему хорошую рекламу. Вследствие чего между Статкевичем, Изачеком и слушательницами медицинского института разгорелся острый конфликт. В марте 1917 г. в МНП пришло прошение слушательниц о передаче института «из рук частных предпринимателей» в казну, поскольку постановка дела в нем находится «в самом печальном состоянии», в результате чего выпускники его не пользуются «доверием общества» [8].

По инициативе Харьковского медицинского общества в 1910 г. в Харькове тоже открылся Женский меди-

цинский институт. Для проведения занятий были арендованы помещения. Преподавать в институте имели право только преподаватели университетов. Обучение в институте длилось 5 лет. В слушательницы института принимались лица не моложе 18 лет, окончившие курс женских гимназий и выдержавшие дополнительные испытания по предметам, установленным распоряжением МНП для поступающих в Санкт-Петербургский женский медицинский институт. Слушательницам, окончившим полный курс обучения в институте, выдавалось свидетельство о прохождении курса медицинских наук. Доходы института (плата за слушание лекций, пособия, пожертвования и всякого рода иные поступления) могли быть направлены только на его нужды, расширение и улучшение преподавания. Обучение стоило 100 руб. за полугодие. При досрочном выбытии из института плата за обучение не возвращалась. Первый выпуск 240 женщин-врачей состоялся в начале 1914 г. Институт просуществовал до 1920 г., когда его сначала объединили с медицинским факультетом университета, а затем выделили в самостоятельный Медицинский институт.

В Одессе были открыты Высшие женские педагогические курсы (ОВЖК), реорганизованные в 1906 г. в Высшие женские курсы с историко-филологическим и физико-математическим факультетами. В 1908—1910 гг. они пополнились юридическим и медицинским факультетами.

В 1913 г. МНП, рассмотрев учебные планы курсов, утвердило порядок

применения к ним постановления от 19 декабря 1911 г. «Об испытании лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений». По этому постановлению слушательницы, представившие удостоверения об окончании ОВЖК, допускались к испытаниям в комиссиях при университете без особого разрешения Министерства, но экзаменовались по предметам, входившим в состав университетского курса соответствующего факультета и отделения. При этом учебные планы курсов должны были соответствовать университетским программам. Таким образом, эти курсы фактически обрели статус университета.

Саратовские высшие женские курсы были организованы при Саратовском санитарном обществе. Занятия начались в 1915 г. по учебному плану Николаевского университета в составе одного медицинского отделения. Курсы были частным учебным заведением, находившемся в системе МНП и в ведении Казанского учебного округа, давали высшее образование в объеме университетского курса. Слушательницами курсов могли стать лица не моложе 18 лет, окончившие курс женских гимназий или приравненных к ним учебных заведений. Выпускницы обладали равными правами с лицами, окончившими курс российских университетов. На медицинском факультете курс обучения был 5-летним, на остальных — 4-летним.

Для управления курсами избирался на 3 года директор, учебным процессом руководил совет отделения (декан, все преподаватели), административно-хозяйственной частью — правление кур-

сов (директор, деканы, представитель совета курсов, правление Санитарного общества в полном составе и по одному представителю от учреждений, субсидирующих курсы). Правление курсов было подотчетно общему собранию Санитарного общества.

Курсы содержались на оплату за обучение, пожертвования и субсидии. В 1917 г. были организованы историко-филологический факультет и юридический факультет с экономико-коммерческим отделением. Осенью 1918 г. курсы были закрыты. В 1919 г. высшие женские курсы вошли в состав университета как самостоятельное II отделение медицинского факультета. В ноябре 1919 г. оба отделения были объединены в один факультет.

В Киеве в 1906 г. благодаря усилиям профессоров университета возобновили работу Высшие женские курсы, закрытые в 1889 г. Сначала они состояли из историко-филологического и физико-математического отделений. В 1907–1909 гг. были открыты юридическое, медицинское и экономическо-коммерческое отделения. В 1916 г. медицинское отделение было реорганизовано в Киевский женский медицинский институт, его возглавил профессор университета П. И. Морозов. В институте читали лекции профессора медицинского факультета Киевского университета. В 1920 г. институт объединили с медицинским факультетом университета, и на их базе был создан институт здравоохранения, переименованный позднее в Киевскую медицинскую академию, а в 1921 г. — в Киевский медицинский институт.

В 1908–1909 гг. в процессе образования женских медицинских институтов и курсов начали проследиваться новые тенденции. Если на переломе веков женское медицинское образование рассматривалось как результат прогрессивных общественных влияний, то позже открытие женских медицинских учебных заведений стало результатом точного просчета коммерческой конъюнктуры. Стремление к открытию новых коммерческих медицинских учебных заведений вылилось во множество прошений [2. С. 15].

В 1913 г. отмечалось трехлетие первого выпуска женщин-врачей в России, 35-летие практической деятельности первых русских женщин-врачей. К концу 1913 г. на территории Российской империи числилось 23143 гражданских врача, в том числе 90 % мужчин, 10 % женщин.

Таким образом, начался процесс формирования системы высшего женского медицинского образования в России в рамках государственных и частных структур (в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Одессе, Тифлисе, Юрьеве, Саратове, Казани, Ростове-на-Дону, Ставрополе). В частных медицинских структурах обучение было совместное для мужчин и женщин.

Путь к получению высшего медицинского образования для широкого круга женщин всех национальностей был открыт после в 1917 г. В XXI в. в России в медицине работают в основном женщины (по официальным данным, из 608,5 тыс. врачей 69,5 % составляют женщины и только 29,5 % —

врачи-мужчины [4. С. 163–164]). В XVIII–XIX вв. врачами в России были в основном мужчины. Путь к получению женщинами высшего медицинского образования, который длился около двух веков, был весьма трудным и сложным. История развития медицины в России знает немало выдающихся деятелей-женщин, в числе которых М. Бокова, Н. Суслова, В. Кашеварова-Руднева, и мужчин, которые способствовали допущению женщин к высшему медицинскому образованию и медицинской практике.

В медицине есть области, которые действительно больше подходят мужчинам (например, хирургия, реаниматология, травматология и др.), но при этом немало областей, где, несомненно, преуспевают женщины

(педиатрия, акушерство, гинекология и др.). Причины вполне объективны: женщины более мужчин способны сопереживать и сострадать, а в таких областях, где необходимо проявления мужества, решительности и силы, весьма преуспели мужчины. Сейчас, когда двери вузов открыты как для мужчин, так и для женщин, когда и те и другие обладают равными правами на поступление, обучение, дальнейшую самостоятельную практику и имеют равные возможности проведения научных исследований, медицина стала быстрее развиваться и совершенствоваться. Мы пришли к равноправию полов, и это, несомненно, способствует развитию нашего общества, науки и повышению качества жизни населения.

Список литературы

1. Абрамов, Я. Женские врачебные курсы / Я. Абрамов. — СПб. : т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1886. — 228 с.
2. Зимин, И. В. Женское медицинское образование в России (вторая половина XVII — начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. В. Зимин. — СПб., 1999. — 22 с.
3. Иванов, А. Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века / А. Е. Иванов. — М. : Академия наук СССР, 1991. — 392 с.
4. Ковалева, М. Д. Женщины в медицине / М. Д. Ковалева. — Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2004. — 214 с.
5. Победоносцев К. П. и его корреспонденты. Письма и записки. — М. : Госиздат, 1923. Т. 1. Полутом 2. — 502 с.
6. Пономарева, В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII — начало XX века / В. В. Пономарева. — М. : «Русское слово», 2006. — 320 с.
7. Постернак, А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия / А. К. Постернак. — М. : Рус. мир, 2001. — 304 с.
8. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 155. — Д. 666. — Л. 39.
9. Сватиков, С. Г. Русская студентка / С. Г. Сватиков // Путь студенчества. — М. : [б. и.], 1916. — 358 с.
10. Шохоль, К. Р. Высшее женское образование в России / К. Р. Шохоль. — СПб. : тип. Артели печ. пр-ва, 1910. — 150 с.